

ТИМУР ХАКБЕРДИЕВ

ДУХОВНОСТЬ
В ЗАТОЧЕНИИ

Тимур Хакбердиев

Духовность в заточении

<https://litres.ru/74054771>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легко рассуждать о тяготах жизни, лежа в ванной с уточками. Легко быть храбрым, разгуливая под облаками из сахарной ваты, среди розовых пони и мармеладных домиков. Немного сложнее, когда жизнь одаривает тебя ударом арматуры - ты оказываешься в жестоком безразличном мире, а все хорошее осталось за колючей проволокой. Добро пожаловать.

Тимур Хакбердиев

Духовность в заточении

ПРЕДИСЛОВИЕ

Легко рассуждать о тяготах жизни, лежа в ванной с уточками. Легко быть храбрым, разгуливая под облаками из сахарной ваты, среди розовых пони и мармеладных домиков. Немного сложнее, когда жизнь одаривает тебя ударом арматуры - ты оказываешься в жестоком безразличном мире, а все хорошее осталось за колючей проволокой. Добро пожаловать.

ОБ АВТОРАХ КНИГИ

Мы-коалиция нескольких совершенно разных личностей, взаимодействующих в одном теле. Со стороны мы выглядим, как непримечательный человек с базовыми достижениями — красный диплом, две фирмы. О нас можно сказать, что он как разносторонний человек, умеющий дурачиться и быть серьезным, умеющий быть жестким и добрым, вежливым и суровым с размытыми взглядами на жизнь. Некоторые люди считают нас актером и хитрецом, а нашу редкую наивность принимают за игру. Что касается актерского мастерства — мы действительно можем анализировать поведение людей и отражать его, имитировать, загружать в нашу модель поведения. Мы можем имитировать поведение друг друга, чтобы не

привлекать внимание общества, мы любим проводить психологические тесты с людьми. Мы читали об известных «заболеваниях», подобных нашей личности — это редкие запущенные случаи неэффективного взаимодействия личностей. На деле это не болезнь, а усовершенствование, преимущество.

Сейчас мы находимся в тюрьме и нам предстоит многолетнее доказательство невиновности. Читатель может поинтересоваться: почему бы нам не рассказать о нас и не получить лечение вместо тюрьмы? Даже если бы нам и поверили, мы все равно в нашем деле проще доказать невиновность за несколько лет, чем увязнуть в больнице. Наш «диагноз» лечится ~ 10 лет. Пока что мы назвали психиатрам симптомы некоторых из нас, эти симптомы вылечатся за год, но нас, как и в большинстве других случаях, о которых мы слышали, не слушают.

Читатель может поинтересоваться: А как же вы говорите тут, в книге?

Изначально мы активировали резервные силы, чтобы продолжить жить неприметно, ведь мы не привыкли постоянно быть в обществе без доступа к одиночеству. Чтобы не общаться друг с другом, мы постоянно слушали музыку и наслаждались взаимным молчанием.

В новой реальности появилась еще более сильная потребность высказаться в письме — ведь недосказанное копиться годами, а порой и целыми жизнями. Мы захотели облечь в сло-

ва множество невысказанных ответов, изучив жизнь, а потом поделиться этим с другими. Ведь книга – это способ перенаправить энергию, дать ей новое русло.

Поняв, что рассказанное в книге, никому не навредит и мы всегда сможем сказать психиатрам, что это не более чем фантазия и установочное поведение. А, читатель сам решит, что важно, а что нет, ведь у каждого свой мир в голове.

Некоторые в нашем окружении сочтут это блефом, игрой. Мы всегда усмехаемся в подобных случаях и выпускаем для общения с людьми нашего простого скромного вежливого человека и позволяем людям думать, что они видят нас насквозь и вообще умнее нас.

Итак, эта книга — наш ответ тем, кто не желает тратить время, проведенное в тюрьме, зря, кто готов извлечь пользу из сложившейся ситуации.

Сокрытое в пустоте. Обо всем понемногу

Чем занимается «свободный» человек? Копит, зарабатывает, любит, а к старости жалеет об упущенных возможностях. В одной из притч мы читали о царе, который попросил мудреца составить для него книгу сути человеческой жизни. Через 15 лет мудрец пришел к царю с несколькими огромными книгами. Царь был слишком занят и попросил сократить книгу. Через 5 лет мудрец вернулся с одной книгой. Царь снова попросил сократить ее, так как годы брали свое, а количество дел не убавлялось. Когда мудрец пришел с несколь-

кими свитками, царь уже лежал на смертном одре.

— Скажи мне суть человеческой жизни в одном предложении, — прохрипел царь слабым голосом, жестом останавливая слугу с промоченным полотенцем.

— Я уже не успею их прочесть.

— Человек рождается, страдает и умирает.

Такова суть жизни человека, игнорирующего духовный аспект жизни. Ему всегда всего будет мало. Те, кто живут мимолетными короткими связями с противоположным полом — не успокаиваются даже к старости. Те, кто живут богатством, известностью и влиянием — не останавливаются в расширении этих аспектов жизни и в старости, отчетливо ощущая обреченность. Большинство богатых стариков, предложи им взамен богатства бедную молодость — согласятся, потому что понимают: вроде бы жизнь и удалась, и весело было, и все было, и все есть... но как-то время пролетело и... имеет ли значение все вокруг? Поспорит с этим разве что Чингисхан, сказавший (по легенде), что ему важнее оставить свою империю детям, чем вернуться в молодость. Если отбросить внешний мир, то выходит, что в тюрьме и монастыре человек ничего не упускает. Единственное из важного, упускаемого в тюрьме — это время, которое мы могли бы провести с семьей. Хотя некоторые монахи считают, что семья — это очередной способ убежать от себя и затеряться в семейном быте. Мы приходим в мир одни и уйдем одни.

Если вы погонитесь за богатством, влиянием, известно-

стью и статусом и забудете о духовности — вы будете разочарованы. Если вы посвятите свою жизнь семье и забудете о духовности — вы не будете разочарованы, но и себя не найдете. Для многих нет ничего важнее семьи, однако раз вы оказались в тюрьме и не можете провести время с семьей, сделать жизнь семьи лучше, то самое время обрести себя.

Выйдя из тюрьмы, вы вернетесь к зарабатыванию излишка, но будете осознавать, что это нечто внешнее, просто способ сделать жизнь семьи комфортнее, а это так же важно. У вас не возникнет ощущение потерянного времени — вы даже ни на миг не усомнитесь в том, что прогулка с семьей на моторной лодке куда ценнее и ярче, чем путешествие одному на самой большой яхте.

„Я хотел бы отдыхать на яхте вместе с семьей“.

Обретя себя, вы улучшите качество вашей жизни, а люди будут притягиваться к вашей внутренней силе. Обретя себя, вы не скажете: „как же быстро пролетело время“. Вы будете жить вне времени. Вас ничто не потревожит, ничто не разочарует, ничто не собьет с толку.

Большинство людей, попав в тюрьму, проходят обычные стадии: скрытое или открытое нытье о несправедливости, нытье о воле, жалобы сокамерникам; затем они так или иначе принимают ситуацию, погружаются в тюремную жизнь и их существование сводится к отчету времени и ожиданию свободы. Мы не пишем, что вам не нужно следить за временем и ждать свободы, мы пишем, что ваше заключение

в тюрьме не должно сводиться к одному только ожиданию свободы.

Но и тут люди могут заблудиться, рассуждая примерно так: «Вот я оказался в заточении. Приму эту ситуацию, погружусь в тюремную жизнь и пусть все катится своим чередом» И продолжается чисто внешняя жизнь, как на воле, но хуже. Зачастую люди отдают себя во власть коллектива, во власть мечтаний и грез, во власть сожалений. Мы не против всего этого. Но если посвятите часть своего времени духовности — ваше время не пройдет тут зря. Если вы посвятите большую часть времени духовности — вы навсегда измените свою жизнь.

Что вы потеряете, если пойдете по пути духовности? Ничего ценного. Что приобретете? Себя. Богу угодно, чтобы вы приобрели себя, чтобы вы были счастливы, радовались возможности жить в его одновременно жестоком и милосердном мире, чтобы вы делились своим счастьем с другими. Если вы не будете счастливы, то чем же вы тогда можете поделиться? Печалью? Злостью? Осуждением? Болью? Раздражаясь и злясь, люди в тюрьме лишь прячут свое несчастье и боль. Самоутверждаясь за счет других прячут свою печаль.

Духовный мир полон тайн. Медитируя, вы можете быть счастливее и спокойнее. В постоянных молитвах, посте и аскетизме вы можете стать несокрушимым и получить дар прозорливости, конечно, с Божьей помощью. (Например, даром прозорливости обладают некоторые христианские монахи).

Обретя себя, вы будете пребывать в непрерывном состоянии безмятежности. Гнев, радость — все это останется, но не будет властвовать над вами. Вы не будите завесить от общественного мнения. Игры в шахматы, работа, общение, собственные цели и задачи, весь тюремный быт — все это останется, но станет чисто внешним для вас. А сейчас мы поиграем словами: счастливы вы тоже не будете, так как счастье зависит от того, благоприятная ли вокруг вас обстановка. Радость же, с философской позиции, не зависит только от вас и не зависит от того, дали ли на обед котлету, избежали ли вы карцера, пришла ли передача, вспомнили ли о вас друзья, для которых на воле вы были готовы отдать если не все, то многое. Ваше состояние приобретет мудрую непреклонность и мудрую гибкость.

«Тюрьма — не место для духовного пути» — так говорят те, кому не близок духовный путь. Они не поймут вас, как тигры не понимают ястребов, как ночь не понимает день, но вы сможете сосуществовать, оставаясь в своем мире, оставляя их в своем.

Является ли тюрьма местом для духовного пути — это личный выбор каждого. Большинство здесь могут сказать наверняка, что тюрьма — это место, где яснее чувствуется бессмысленность жизни без семьи, работы, развлечений. Особенно это ощущается в одиночной камере. В тюрьме у вас есть выбор: жаловаться на судьбу, страдать, погрузиться в общество и забыть себя, считать жизнь временно приостановленной.

новленной на время заключения или же решить для себя, что тюрьма — это ваш монастырь. Ваше право, как воспринимать мир и окружающую обстановку.

Кто-то, идя по улице, замечает только мусорные контейнеры, кто-то — булочные, а кто-то идет и смотрит только на небо.

Чем тюрьма отличается от монастыря? Многим. В монастырь идут добровольно, в тюрьму — нет, разве что герои некоторых фильмов.

Пример: вот вы оказались в библиотеке; так ли важно, насколько ли вас туда запихнули или же вы решили запереться в библиотеке сами. Тюрьма — это библиотека, но читать вы можете только о себе. Все книги в ней о вас и все в вашем сердце.

Если тебя выгнали из дома, хорошо уметь сделать вид, что ушел сам. Конечно, трудно сделать вид, что оказался в тюрьме по своей воле и никак не узнать, была ли на то воля Бога, но в наших силах сосредоточиться на духовности. Не важно, добровольно ли вы оказались в данном месте или нет, важен факт того, что уже здесь.

По мотивации пребывания общество в монастыре и тюрьме разительно отличается. И все же, если вы решили не тратить время зря и заняться интенсивным саморазвитием, то не имеет значения в каком обществе вы оказались. В общем, никому до вас нет дела, никому вы не интересны и слушают вас сначала от скуки, потом — чтобы ответить и начать рас-

сказывать свое. Остальные отличия для нас не имеют значения.

Тюрьма и монастырь — это места, где за первые годы вы можете испытывать великую тоску, спрятанную под кожей.

Мучительные сны о свободе, страдания, безумная скука, уныние — все аспекты великой тоски. Тоску можно лишь осознать и преобразовать, благодаря духовному пути

Великая тоска — это те страдания, которыми человек обрекает самого себя, когда его вычеркивают из прежней жизни и изолируют. Великая тоска — это пробуждение ото сна, напомнимшего о горькой утрате. Утратили ли вы свободу или же близкого человека, вам предстоит понять, что свобода у вас в голове, а близкий и ваши совместные воспоминания надежно хранятся в сердце. Великая тоска может возникнуть от утраты имущества, бизнеса, перспектив. Разве вы не знали, что самое ценное — это ваше достоинство, ваша честь, ваше пламенное сердце, ваша храбрость, то что всегда с вами. Это то, что у вас никто не сможет отнять — это истинно ваше; а то, что можно отнять — не ваше.

Великая тоска отнимает вашу энергию, вместе с тем, она поворачивает человека к самому себе. Не хочется плакать, не хочется смеяться. Если же вы смеетесь, то внутри остаетесь несчастными. Вы веселитесь, понимая, что веселье — обман, пока вы ощущаете тоску глубоко внутри. Великая тоска напоминает об одиночестве, которое надо, внутренне преобразовать в уединение. Люди сбиваются в группы черных,

красных, белых. Любые группы не более, чем иллюзия, удобство — оставайтесь собой, в какой бы группе вы не были. Не забывайте об уединении, в какой бы группе вы не были.

Тоска напоминает вам, что на ближайшие годы ваш дом — заточение. Истинный дом — это ваше сердце, а все остальное — лишь временное жилище.

Великая тоска напоминает трамплин и вам выбирать куда с него прыгнуть. Вам решать: сведется ли ваше существование к обыденности - или же вы возвыситесь над бренностью мира, и зависимость от счастья и страданий утратит всякую власть над вами.

Тюрьма — агрессивная среда, в ней человек так или иначе подвергается психологическому подавлению хотя бы со стороны сокамерников и стен. Тут есть добрые люди, но не каждый из них истинно добр, не каждый добр душевно, а не из манипулятивных намерений, личной выгоды. Тут доброта не ценится, скорее принимается за слабость. Если не проявить учтивую настойчивость — никто о тебе и не вспомнит. Конечно, коллектив будет о вас заботиться по мере сил и желаний, иначе он, как коллектив, дискредитирует себя в глазах другого коллектива. Взаимодействуя с обществом, не зависите от него, не теряйте в нем себя. Если весь коллектив принял решение, которое вы не поддерживайте — оставайтесь при своем мнении. Не препятствуйте коллективу, но и не делайте то, что противоречит вашим взглядам. Четко обоснуйте свою позицию и воздержитесь от участия в непри-

емлемом для вас мероприятия.

Порой слова в тюрьме не значат ничего. При этом каждое слово следует взвешивать, не использовать в своей речи оскорблений и ненормативной лексики (в конфликтах мы используем мат только в ответ и заменяем оскорбления оскорбительными словами, не являющимися прямыми оскорблениями, за которые пришлось бы отвечать. Затем мы как бы невзначай предлагаем спортивный спарринг). Нельзя допускать неуважения к себе даже в мелочах. Если вам не понравилась фраза, интонация, слова другого заключенного — сразу поправьте его — спокойно, вежливо, но твердо. Излишняя вежливость тут принимается за слабость, как и излишняя снисходительность. Тут часто спутывается все: красные чернее черных, черные краснее красных; личная выгода прикрывается заботой о коллективе; наглость выдается за силу; манипуляция выдается за заботу; раболепство выдается за преданность; эмоциональное подавление и игра слов доказывает чью-то ошибочную правоту. Тут, если вы не сделали ничего предосудительного, но вам навязали чувство вины — в следующий раз вам навяжут и наказание. Если же вы совершили ошибку четко объясните свой поступок и скажите: „на будущее исправлюсь“. Все. Если вы поссорились или у вас возникли неразрешимые разногласия — предложите не общаться и не пытайтесь потом первым восстановить общение — это также примут за слабость. Ваша репутация сложится из мелких действий. Вместе с тем, если в вас

будет внутренняя независимость, достоинство, если вы следуете по понятиям чести, если у вас есть твердые гуманные принципы — уважение и хорошая репутация станут непрерывно следовать за вами. А недоброжелатели, которые так или иначе есть у каждого, своей недоброжелательностью к честному человеку лишь унижают сами себя.

Даже сейчас при написании этих строк произошел весьма забавный случай. Мы помогаем человеку с инвалидностью, поддерживаем его, и вдруг он заявляет нам: «Принеси кружку». Не ему, а его товарищу, здоровому человеку, сидящему рядом. Это при том, что вчера мы учили вежливости другого сокамерника и в коллективе к нам относятся с уважением. Нам понадобилось время, чтобы осознать, как универсальны правила. Мы продолжим творить добро для него. Следует сказать так: «Принеси сам». Важно смотреть в глаза и говорить твердо. Для некоторых людей, выполняющих наши просьбы — мы выполняем и их мелкие просьбы, но они редко просят о глупостях.

Личная независимость — развивается на духовном пути. Частью духовного пути является молчание и стойкость. Молчание и стойкость — одни из высших добродетелей.

Как побеждать без ударов? Не всегда вы можете ударить в ответ. Если вас ударили, а вы не можете ударить в ответ из-за определенных обстоятельств, помните: вам не нужно бить, чтобы победить. Встаньте, улыбнитесь и спокойно попросите еще. А потом еще. Не сдавайтесь, стойко принимай-

те удары. Это касается случаев, когда вы действительно не можете ударить в ответ. С нами произошел случай, когда на нас без причины напал боевой старик, к которому мы ранее ради эксперимента, намеренно относились с большим почтением. Мы убрали руки за спину и сказали: «Нападай, если хочешь. Ты знаешь, что я не буду тебя трогать, вот и прыгаешь». Это было правдой. Но в нашем случае, если бы он все же продолжил свою агрессию, мы бы просто зафиксировали ему руки. Кстати, этот же старик весьма пренебрежительно и неуважительно общался с молодым человеком с инвалидностью, что мы считаем проявлением духовной слабости и утратой человечности. Мы ставим различные психологические опыты, наблюдаем, анализируем — нам это интересно. Но если у вас нет времени на это, будьте сдержанны, умеренно добры, и тверды. Не позволяйте неуважения к себе.

Было и такое, что в критической ситуации мы принимали специфичные решения ради шутки. Когда сразу несколько сокамерников грозились побить нас — мы разрешили нашему безумцу (личность из нашего коллектива) избить нас. Когда он радостно приступил к задуманному, мы пристально наблюдали за сокамерниками, готовые в любой момент переключить безумца на них. Но сокамерники так и не напали. Мы продолжили игру и каждый день предлагали им избить нас, пока они не засыпали письмами администрацию с просьбой переселить нас. Мы готовили для них еще кое-что, но им улыбнулась удача в виде нашего переселения.

Стойкого человека трудно сломать, если стойкость является частью его существа, и он сам становится стойкостью. Стойкий человек, усиливая свою стойкость размышлениями, духовностью, пониманием чести— всегда готов к любым, самым жестоким ударам судьбы, пыткам, всеобщему предательству, гибели. Стойкий человек слушает угрозы недоброжелателя, оставаясь невозмутимым, ибо он презрел все, то, чем могут ему пригрозить. Он ползет к своей цели, не обращая внимания на пробитую шрапнелью грудь и ноги. Он идет по морю с изодранным парусом. Он неподвижен перед неистовством судьбы и стоит с высоко поднятой головой. Орудия пыток своих палачей он одаривает разве что легкой ухмылкой. Нет боли, которая бы длилась вечно.

Было и так, что другие сокамерники начали избивать нас. Они били в лицо и тело, использовали палку и кулаки. Естественно, мы выпустили безумца, запретив ему атаковать (этого требовали обстоятельства). Он начал смеяться над нами и с каждым их ударом просить еще и обвинял их в слишком слабых ударах. Он искренне веселился, упивался болью, питался ей. Когда они устали и перестали бить, безумец продолжал смеяться над ними и просить еще. Что мешает вам стать безумцем? Когда нужно.

Не допускайте даже пренебрежительного тона к себе, спокойно выражайте свои позиции, спокойно попросите сокамерника исправиться. Если он разозлится и ударит вас, то вы можете либо ударить в ответ, либо снова попросите ис-

правиться, но уже в двух случаях.

Пример:

Вы: Я смотрю до тебя долго доходит? Я же сказал не надо тебе так поступать.

Агрессор: почему?

Вы: во-первых, ты слишком слабо бьешь, а во-вторых, выставляешь себя в не лучшем свете.

Допустим, агрессор бьет вас что есть силы, и вы упали. Спокойно встаньте, встряхнитесь.

Вы: уже лучше, но все равно слабо. Попробуй еще.

Не отступайте. Он должен сдаться и понять, что вам плевать на его удары. Мы подчеркиваем, это касается случаев, когда вы не можете ударить в ответ. Лучший вариант, если есть возможность решить конфликт словами или в спортивном состязании (борьбе).

Стойкость — это внутреннее состояние. Стойким может быть человек с разным телосложением. Но разумнее тренировать свое тело. Отрабатывайте удары по воздуху, найдите напарника и делайте набивки, делайте физические упражнения, размышляйте о возможных ситуациях, будьте готовы ко всему.

Если с „ударами” у вас есть несколько вариантов действий, то касательно вашей чести компромиссов быть не может. Деритесь за нее до последнего, отдайте за нее свое дыхание. Да, честь — абстрактное и субъективное понятие, каждый вкладывает в это свое. Для нас честь — это наше досто-

инство, путь добродетели. В тюрьме есть особый ритуал, лишаящий чести. Если все будут знать, что вы скорее перейдете в край теней, чем позволите провести на себе ритуал, то едва ли кто-то рискнет. Если кто-то угрожает вам, говорите прямо и четко, что жизнь не имеет смысла для вас без чести. Если несмотря на ваш жестокий бой за честь, бой будет проигран и честь невозможно будет восстановить, не торопитесь покидать родных и мир физически „Умрите внутренне”. Оставьте все, кроме молитвы и добрых дел. Однако, если вас, скажем так, лишат чести второй раз или превратят в личное домашнее животное, если вы позволите это, значит, у вас никогда не было чести в истинном ее смысле. Если вам нравится жить так — ваш выбор. Но для нас вы чужие.

Если вы потеряете честь своим подлым поступком (например, кого-то подставив), то покайтесь, исправьте вашу ошибку, и ваша честь будет восстановлена, даже если кто-либо думает иначе. Если вас оскорбили, задев вашу честь, твердо предложите человеку исправиться, тут нет никаких проблем, не придавайте излишнего значения этому. Если вас оклеветали — спокойно скажите, что это не правда. Если поверят клевете, а не вам, значит, этим оскорбляют себя, так как верит слухам, вместо личного разговора с вами. Если кто-то назвал вас обманщиком, жадным и т.п., основываясь на слухах, спокойно скажите, что вы с этим не согласны, кратко аргументируйте. Не нужно в обычных ситуациях рвать на себе футболку, когда есть возможность все обсудить спокойно.

О монашеском ордене мудрости и чести.

Орден основан в 17 веке саксонскими монахами, оказавшимися в темнице. История его создания начинается несколько трагично.

Католические монахи были арестованы по ложному доносу. В тюрьме они продолжили монашескую службу, словно не замечая изменившейся обстановки. Не получив заступничества папы римского, они отреклись от католичества, сосредоточив усилия на служении Единому Богу. Вскоре на них составили еще один донос. Донос в обвинении в... Нет, мы не станем писать суть доноса, ибо он порочил честь благородных монахов. Тогда самый старший из монахов, обреченный на скорую гибель из-за болезни, написал завещание, изобличающее бесчестность составителя доноса, а после взобрался в петлю. Эта история привлекла внимание общественности, в следствии чего второй, слишком абсурдный, порочащий честь монахов донос был снят с перечня обвинений.

В память о брате, девять монахов стали носить амулеты в виде петель, означающих, что честь дороже жизни.

Позже одному из монахов подарили книгу о древнем Алеманском аскете, носившем подобный амулет и знак отречения на левой щеке, левой руке и левой груди.

АМУЛЕТ В ВИДЕ ИТЕЛИ

ЗНАК ОТРЕЧЕНИЯ

АМУЛЕТ В ВИДЕ ПЕТЛИ

ЗНАК ОТРЕЧЕНИЯ

Монахи приняли на себя этот знак. На левом запястье они намотали веревки в виде браслета, крепко привязав к браслету связанные четки с петлей. Таким стал ответ монахов на несправедливость.

Скоро в саксонской окольной темнице появились узники с

такими же атрибутами. Так узники объединились с монахами в братство. Братство существовало вне каких-либо других движений. В братство принимались узники с незапятнанной репутацией.

Судьба монахов осталась неизвестной, однако братство скоро преобразовалось в орден и его последователи, независимо от религии (позиция ордена заключалась в том, что последователь ордена может придерживаться своей религии, так как Бог один, а мудрость и честь — это универсальные понятия) стали появляться в темницах других городов.

Магистр ордена упразднил правило монахов о необходимости рукоположения в монахи ордена: любой желающий мог стать монахом ордена, если произвел такие действия:

- обрил голову (это действие необходимо только при посвящении, дальше это становится личным делом монаха).
- принял месячный обет молчания.
- изготовил амулет, четки и браслет.
- нацарапал знаки отречения на теле.
- принял пост, позволяя себе только воду, каждое воскресенье, в течении месячного молчания.

Магистр позволил вступать в орден узникам с плохой репутацией, но в этом случае такой узник держался обособленно от остальных братьев, если те не желали быть в его компании.

Магистр наказал каждому монаху самостоятельно следовать духовному пути, только при необходимости обращаясь

к другим монахам за помощью. Никто не должен ничего навязывать.

В темнице монахи обычно молились, медитировали, тренировались, читали, упражнялись в аскетизме.

На монахов смотрели как на группу очень странных людей и тем не менее к ним всегда относились с уважением, ведь они никого не трогали, мирно занимаясь саморазвитием, были сильны и телесно, и нравственно.

Магистр ордена разделил монахов по чину.

- Монах. Монах следует духовному пути по своему желанию, без каких-либо установок. Когда желает — молится, медитирует, читает полезную литературу, развивается по своему усмотрению. Монахам желательно периодически собираться для совместных тренировок и совместного чтения духовных книг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.